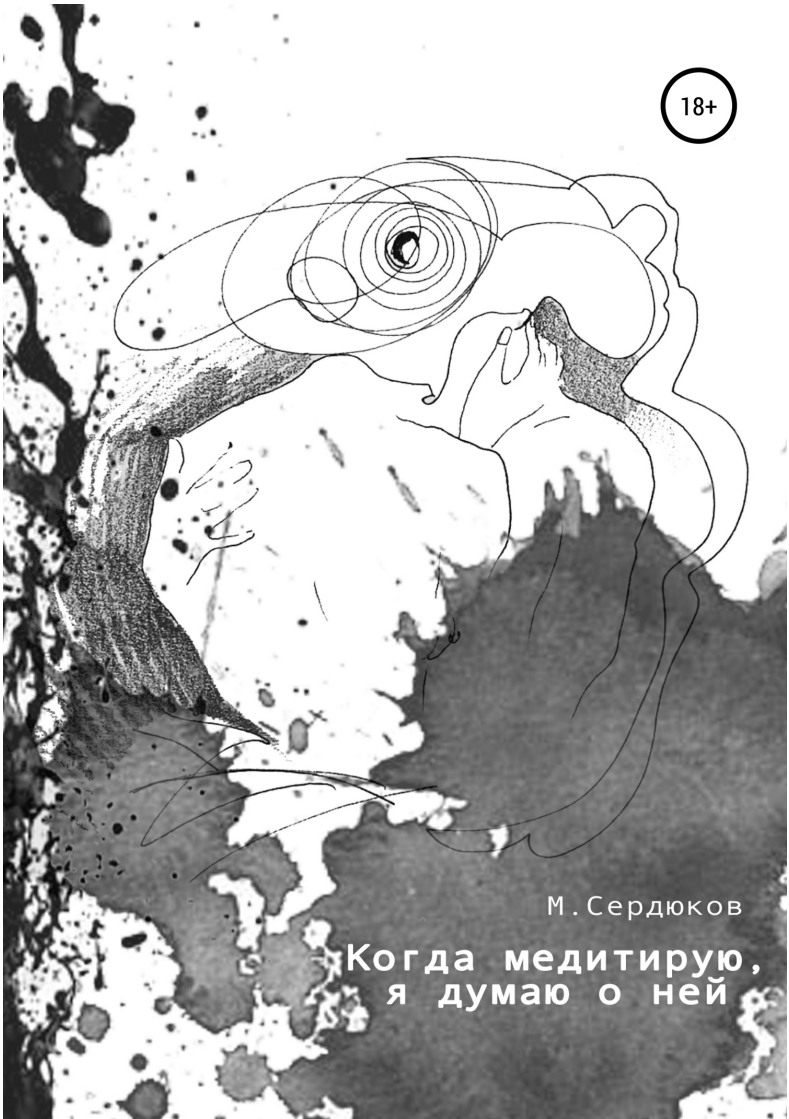

18+

М.Сердюков

Когда медитирую, я думаю о ней

Михаил Михайлович Сердюков

Когда медитирую, я думаю о ней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56269549
SelfPub; 2020

Аннотация

Бывают такие судьбоносные встречи, меняющие нас. Почему-то так случается, что видишь какого-то человека среди толпы прохожих и понимаешь, что именно этот человек – не прохожий, этот человек какой-то родной. И он как-то особенно выделяется на фоне остальных.

Парень с крашенными волосами

Мне всегда было интересно, как начинают свою историю писатели? О чем они думают, глядя на белый лист перед собой? Любое начало дурачит возможностями, но, выбрав путь, у автора их становятся все меньше. Каждый новый шаг, каждое слово в рассказе сужает границы, поэтому первая мысль должна бить в самое сердце, чтобы ни один читатель не смог отложить книгу в сторону. Мне невдомек, как начинают излагать свои идеи писатели, но зато я прекрасно знаю, как начинается любовь. И я хочу рассказать о ней, о любви, которая навсегда изменила меня.

Вы знаете, бывают такие судьбоносные встречи, меняющие нас. Почему-то так случается, что видишь какого-то человека среди толпы прохожих и понимаешь, что именно этот человек – не прохожий, этот человек какой-то родной. И он как-то особенно выделяется на фоне остальных.

Тогда мне было двадцать пять лет. Я был молодым застенчивым парнем. Одним из тех, кого никогда не замечают. У меня на голове развевались длинные, окрашенные в белый цвет волосы, наверное, этой прической я хотел заявить, что существую. Тонкие губы, которые я кусал каждый раз, когда нервничал. Они всегда были сухими. Мое худое тело пугало всякого, кто оказывался со мной в раздевалке. Через кожу отчетливо пробивались кости. Я бы мог стать хорошим образцом на уроке анатомии при изучении темы человеческого скелета.

Я много молчал. Был у себя на уме – так говорили мои немногочисленные друзья. Друзей было так мало, что хватило бы пальцев одной руки, чтобы пересчитать их. Даже не всей руки, а ее половины. Их было двое. Сергей и Антон. Они были такими же простыми парнями, как и я. Они также, как и я, закончили университет, и уже начали подыскивать себе работу. Работа – дело ответственное, поэтому подыскивали мы ее тоже ответственно. И выходило у нас это плохо. Зато Сергей и Антон уже нашли себе подружек, а я еще нет. Мои приятели гордились своими спутницами, и каждый раз соперничали, у кого из них девчонка лучше. Сергей убеждал, что у его второй половинки самые красивые ноги, а Антон, что у его девушки потрясающий бюст. Парни не врали – действительно, у девушки Сергея были изящные, длинные ноги, а у избранницы Антона бюст притягивал взгляды всех парней. Я слушал выяснения ребят и, как обычно, молчал; я не тревожил их ранимые сердца, потому что остальные части тела у девчонок выглядели неважно. Не то, чтобы я придирался, но спутницы моих друзей вряд ли могли претендовать на звание мисс университета. Справедливости ради стоит добавить, что Сергей с Антоном тоже были не первыми красавчиками, но если для мужчины это простительно, то для женщины красота всегда имела первоочередную важность.

Вы же знаете секрет, как нравиться всем девушкам? Чтобы нравиться всем девушкам, надо без устали говорить: “ты

такая красивая” и “я тебя понимаю”. Я прочел это где-то, но сам никогда не практиковал. Сергей и Антон тоже знали этот секрет и сказали мне, что он работает. Но с их девушками все будет работать, потому что они хоть и не красивенькие, но далеко не глупенькие. Девчонки не рассчитывали на большее, чем то, что им предлагали парни. Поэтому фразы “ты такая красивая” и “я тебя понимаю” часто выручали моих приятелей, и они получали свои заветные поцелуи с языком.

Я занимался не только тем, что слушал разговоры своих приятелей и искал работу, еще я любил гулять. Один. Мне очень нравилось накручивать километры по центральным улицам города или в уютных парках. Это было что-то типа фетиша. Я просто выходил на улицу и крутил Землю. В одной из прогулок у меня даже возникла мысль – что случилось бы, если бы человека никогда не было на этой планете? Крутилась бы она? Если бы не было человека, то может и некому было бы понимать то, что Земля вертится? Если бы не было людей, то и неважно было бы знать, что вообще происходит. Нам, людям, вроде неважно знать, что происходит за пределами нашей планеты, но мы же есть, поэтому нам и интересно. Вопросов возникало много, когда я гулял один. Может, поэтому я и любил гулять один? Потому что мне нравились мои вопросы. Кто-то не любит вопросы в своей голове и суетится, чтобы не было времени думать о них, а кто-то любит эти загадки и гуляет один. Вот такие люди разные.

Рыжая незнакомка

Когда я встретил ее, я тоже думал о каких-то сложных вопросах, но, увидев острые черты лица, забыл обо всем. Она стала моим ответом. Внутри меня бешено забилось сердце, руки стали мокрыми, а дыхание частым. Я занервничал. И занервничал я не от того, что боялся подойти к ней, хотя это тоже было, я испугался упустить ее. Меня трясло. Я не понимал, почему именно эта девушка, с виду такая же, как и все девушки, живущие на этой планете, вызвала столько эмоций. Я никогда не думал, что способен почувствовать что-то похожее, но я почувствовал. В моей голове словно возникла сотня вопросов.

Она шла одна. Заметил я ее боковым зрением. Сперва меня заинтересовал силуэт на другой стороне дороги, а когда я повернулся и пригляделся к ней, она полностью захватила мое внимание. Мы шли параллельно друг другу, а между нами ездили машины. Одна за одной. Я не мог оторвать свой взгляд. Я прилип. Она не видела меня, просто шла вперед. Я тоже шел вперед, а мое сердце не шло, оно бежало. Мое рвение к ней было такое сильное, что я хотел броситься на проезжую часть и, маневрируя между машинами, подбежать к ней, но не делал этого. Я знал, что скоро будет перекресток, а дальше все зависело от меня. Чем ближе я подходил к пешеходному переходу, тем страшнее мне становилось. Меня трясло все больше. А она не видела ни меня, ни моих переживаний, она просто плыла по другой стороне улицы.

В моей голове не было слов. Был страх. Страх сейчас мне

был не нужен, сейчас мне нужны были слова. Я вытаскивал их клещами, пытался придумать, с чего стоит начать свой разговор, но страх саботировал меня, мешал думать. Загорелся зеленый сигнал светофора. Я мог идти к ней навстречу, но она пошла навстречу ко мне. Я остановился и ждал ее. Если раньше я видел лишь ее профиль, то сейчас передо мной она была анфас. Я всегда считал, что ничего не может быть красивей солнца, уходящего за морской горизонт. Когда я бывал в Сочи, а мне довелось побывать там дважды, каждый закат я встречал на море, ожидая, когда солнце попрощается со мной, оставив после себя нежную синеву. Я думал, что ничего не может быть красивее заката. Я ошибался. Я окончательно разнервничался, а она была уже в двух шагах от меня. Она кинула небрежный взгляд. Наши глаза встретились на секунду, но для меня эта секунда показалась вечностью. Я увидел, как мы держимся за руки, мило болтаем, гуляя по парку. Как я зажигаю свечи, чтобы удивить ее романтическим ужином. Как мы считаем звезды на ночном небе. Целуемся. Я увидел нас счастливыми. Мы много смеялись и не могли отпустить друг друга из объятий, мне привиделись жадные касания ненасытных рук. Я познал страсть, бушующее море и спокойную луну над ним. Мой мир столкнулся с миром другого человека. Когда мои грезы откатились назад, я вдруг снова оказался на перекрестке, любуясь ее милыми веснушками. Она была одета в летнее платье белого цвета. Ее рыжие длинные волосы прикрывали декольте,

а стройные ноги в легких босоножках несли ее куда-то вперед. Я не успел ничего ей сказать, а лишь посмотрел вслед. Платье играло на ней. Каждый шаг сопровождался колебанием юбки. И я покорно последовал за ней, заставляя себя собраться и сказать хоть что-нибудь.

У меня раньше были отношения с девушками. Я встречался с одной девушкой. У нас с ней даже дело дошло до секса. Это был мой первый опыт. Тогда я учился на первом курсе. Я дико нервничал, поэтому мой «приятель» не хотел сотрудничать со мной. Сам секс случился только с третьего раза. Я сильно переживал из-за этого, и начал считать себя импотентом, но когда у меня все вышло, мы с моей девушкой стали заниматься любовью каждый день. Нам это нравилось. Я открыл для себя, что такое секс, и каким разным он может быть. С одним и тем же человеком я мог испытать разные чувства. Отношения с ней оказались недолгими. Мы были вместе около трех месяцев. За это время у нас с ней был секс сто пять раз. Я записывал каждый акт. После нее у меня ни с кем не было близости. И все из-за боли, которую я испытал, когда она меня оставила. Я не могу сказать, что у меня были сильные чувства к ней. Просто она была первой. Она открыла мне дверь в мир интимной жизни. Она меня бросила. Для того, чтобы испытать боль, нужна была лишь одна причина из трех. Но с ней у меня сработали все три. Я понимал, что такой джекпот больше не выпадет в моей жизни, я был уверен, что следующие отношения не будут таки-

ми же болезненными, но почему-то не шел в них. А может, я не шел в отношения не только потому, что не хотел, но и потому, что я был невзрачным, худым юношей с непроходящими прыщами на левой щеке. Еще мои длинные белые волосы вряд ли делали меня мужественней, и, может, поэтому я до сих пор шел за рыжей девушкой и боялся к ней подойти.

Ее походка была твердой и уверенной. Такие шаги могла делать только знающая себе цену девушка. Нас разделяло расстояние в двадцать метров. Я завороженно следовал за ней. Проходя мимо панорамного окна торгового центра, я обратил внимание на свое отражение, и мне стало еще грустней. Светлые потертые джинсы, белая с дурацким принтом футболка и окрашенные длинные волосы. Будь они неладны. Если бы я знал, что из-за них стану комплексовать, никогда бы не экспериментировал с прической. А может, мои волосы были лишь предлогом и оправданием моего бессилия? Мне было непонятно.

Я шёл за ней около десяти минут. Страх пульсировал между висков, окутывая мой мир серой пеленой. Когда я, наконец, решился к ней подойти, мой шаг стал стремительнее. Я боялся потерять этот настрой, поэтому, подбежав к ней, я кинул за ее спиной: “Привет!”. Она не сразу поняла, кто ее окликнул. Мне пришлось откашляться и повторить свое приветствие. Она обернулась и смерила меня взглядом. Я молчал. Она молчала. Я смотрел на нее и не знал, что говорить. Она улыбнулась. Я улыбнулся. Мы молчали. У меня не

было слов, был страх. А у нее не было ни того, ни другого. Веснушки незнакомки блестели на солнце, а карие глаза любопытно смотрели на меня. Я не знаю, сколько прошло времени. Потом она мне что-то сказала и, повернувшись, стала чеканить новые, уверенный шаги. Ее белое платье снова стало колыхаться при каждом шаге. Округлые формы ее бедер помогали ткани ее сарафана подлетать сильнее. Я замер. Увидев, как незнакомка превращается в силуэт, я услышал звуки города: шум проезжающих машин, гул от разговоров немногочисленных прохожих, пение птиц и далекие нотки джаза. Я стоял на тротуаре. Надо мной нависали кроны деревьев, а по небу плыли пушистые облака. Я словно отошел ото сна, увидев, как рыжая девушка с забавными веснушками уходит все дальше и дальше от меня. Я побежал за ней.

Первый поцелуй

Наш первый поцелуй состоялся через две недели. Я коротко подстригся. Мои волосы вернули свой естественный цвет. Я занялся спортом и немного поработал над своим гардеробом. Она не просила меня об этом, но я сам хотел так поступить. Ее женственность вдохновляла меня, и я стал собранней. Во мне проснулось что-то мужское, я перестал быть мямлей. Я стал больше разговаривать. Юля, так звали рыжую незнакомку, не сильно стремилась заполнить молчание словами, поэтому говорить приходилось мне. Мне это нравилось. Чувства к ней заставили меня измениться. Я окреп духом и стал решительней. Нашел работу по специальности

– инженер искусственных сооружений. Конечно, до проектных работ меня еще не допускали, но я хорошо орудовал карандашом, выполняя задания моего начальника.

Когда мои губы скользили по губам Юли, в тот вечер первого поцелуя, я был самым счастливым человеком. Моя рука сама по себе запустилась под рыжие волосы моей любимой, а вторая крепко держала ее за тонкую талию. Ее фигура была произведением искусства. Антон и Сергей, спорившие о красоте своих избранниц, обомлели, увидев Юлю. У нее была шикарная округлая грудь, сексуальные изгибы талии и длинные ноги. Мои приятели не могли поверить, что такой парень, как я, смог урвать себе такую девчонку. Я не мог поверить тоже. Они стали прохладнее относиться к своим девушкам, поверив, что способны найти кандидатур получше. Общаться с ними я стал меньше. Больше времени я проводил с Юлей и много работал, чтобы на заработанные деньги порадовать мою рыжую любовь.

Поцелуй с Юлей был сладким. Я не желал отрывать от нее свои губы. Я не хотел открывать глаза. Я глубоко дышал, наслаждаясь ее ароматом. Она меня пленила. Мой мир сузился до Юли. Ничего, кроме нее, я не воспринимал серьезно.

В тот вечер мы сидели на пляже у речки. За нашей спиной стояла палатка, а на небе светили звезды. Сверчки пели свою песню, и мне казалось, что кроме нас двоих никого нет во всей Вселенной. Как минимум, на берегу никого не было точно. Река журчала. Моя рука поднималась все выше к

ее груди. Я не знал, что способен быть таким смелым. Вторая неделя наших отношений. Первый поцелуй. Палатка. Я. Юля. Моя рука поднималась все выше, и я нежно взялся за ее грудь. Она была твердой и большой, как футбольный мячик. Это был сюрприз. Моя голова закружилась от возбуждения. Нас ждала первая совместная ночь.

Я жил с родителями. У меня был полный семейный комплект: мама, папа и младшая сестра. Мы жили в трехкомнатной квартире. Туда привести Юлю я не мог. Она тоже жила с родителями. Она была одна в семье. Мы не могли прийти к ней. Спасла палатка.

Когда я целовал ее на берегу, мне казалось, что она тоже меня хочет. Об этом мне подсказывали движения ее тела. Юля стала извиваться. Она тоже не спешила отрывать от меня свои губы. Мы легли на землю, а потом я возвысился над ней. Наши губы оторвались друг от друга. Я посмотрел в ее карие глаза. Там отражался я и звезды. Я был маленькой частичкой этого мира. В ее глубоком взгляде. Мои губы каким-то магическим способом снова притянулись к ее губам. Тонкий, желтый сарафан с красными цветочками оказался рядом с нами. Юля осталась в нижнем белье. Она была спокойной. Я – нет. Она помогла мне освободиться от футболки, а потом потянулась к штанам. Я нервничал. Юля нравилась мне. Поэтому я нервничал еще сильней.

Моя первая девушка тоже возбуждала меня, но Юля возбуждала иначе. Мне казалось, что мы созданы друг для дру-

га. Все имело особенный вкус. Юля пахла сексом. Я хотел Юлю. Мой член подтверждал это желание. Она чувствовала это. Ее теплая рука обхватила моего приятеля. Он стал мокрым. Я сильней сжал грудь Юли, а вторую руку опустил на бедро. Я застонал от наслаждения. Она тоже. Мы лежали на Земле, а Земля крутилась вокруг солнца. Миллионы планет и сотни галактик над нами смотрели, как нам было хорошо. Рядом с сарафаном оказались черные трусики и лифчик. В ту же сторону полетели мои шорты. Мы оказались обнаженными. Мы были такими, как нас задумала природа. Мы желали стать одним целым. Мой член оказался у нее между ног. Он пульсировал. Юля пульсировала в ответ. Мокро. Я жадно хватался за тело Юли. Юля хваталась за мое тело. Она начала громко кричать от наслаждения. Я лишь глубоко дышал. Мне было жаль, что только мой член может быть в ней. Я хотел быть в ней весь. Я хотел стать ею. Кажется, Юля желала стать мной.

Легкий вечерний ветер облизывал наши мокрые тела. Мы не могли насытиться друг другом. Мои глаза были закрыты. В их темноте я танцевал с Юлей. Кружил. В темноте мы были едины. В реальности – нет. Мы поймали ритм. Мы двигались в унисон. Каждый из нас знал, когда стоит ускориться, а когда замедлиться. У нас была магическая связь. Она кричала от наслаждения. Я кричал тоже. Открыв глаза, я заметил, как она облизывает губы и гуляет по своему телу руками. Она сжимала грудь. Я ей помог. Она сглотнула слюну. Я

тоже. Это был не секс. Это было знакомство друг с другом. Знакомство на другом уровне. На уровне молчания. Наши души сплелись в один узел. Душа нашла душу.

Я чувствовал, как огромный ком удовольствия подступал к моему члену. Удовольствие желало вырваться наружу. И когда это случилось, я затрясся в судорогах. Юля затряслась тоже. Блаженство растеклось по всему телу. Я лег рядом с ней. Крепко обнял. Она обняла меня в ответ. Любовь скрепила наши тела.

Притяжение сработало. Увидев ее на другой стороне улицы, я почувствовал необходимость быть в ее объятиях. Это произошло. Меня трясло. Над нами горели яркие звезды. Палатка была позади нас. Река шумела. Сверчки пели свою песню. Наша одежда лежала в стороне. Нам было хорошо.

Я пытался что-то сказать Юле, но не мог. Она глубоко дышала. Я подумал, неужели может быть что-то лучше, чем это мгновение? И я понял, почему люди бывают такими злыми и ненасытными. Из-за одиночества. Я больше не был одинок. Я чувствовал связь с девчонкой в моих объятиях. Мы были в разных телах. У нас была разная жизнь. Но теперь мы стали едины. Мне показалось, что я никогда не был один. Что я никогда не расставался с ней. Мы всегда были вместе. Просто потерял ее, ненадолго, а теперь нашел. Я вспомнил Юлю. Она всегда была во мне. Моя любовь.

Мое тело пульсировало. Листья играли на ветру. Я что-то шептал. Юля слушала и смотрела на небо. Была ли жизнь до

Юли, я уже не помнил. Я спросил ее об этом. Она ничего не ответила. Лишь заплакала. По ее лицу текли слезы, и я не знал, что это означает. Она не знала тоже. Это было видно по ее взгляду. Юля просто плакала и не знала, почему она это делает. Может, она была рада, что так произошло, а может, что-то вспомнила. Мне было невдомек. Я просто позволил ей плакать и не доставал вопросами.

Жизнь после секса

После той ночи мы занимались сексом, где ни попадя. Вечером в парке, на пляже. Днем, когда у Юли никого не было дома. Утром, когда никого не было дома у меня. В раздевалке магазина одежды. В кинотеатре на последнем ряду. Я хотел ее везде. Она была не против. Мы разговаривали мало. Чаще трогали друг друга или просто молча шли рядом. Мы не обременяли тишину ненужными словами. Мы берегли ее. Хотя я стал разговаривать больше, но не с Юлей. Юля приучила меня быть с ней, а быть с ней – значит придерживать свои эмоциональные порывы. Она ценила жизнь, ей нравилось прислушиваться к пению птиц или к разговорам прохожих. Юля любила выцеплять отдельные фразы и додумывать их окончания. Она делилась со мной, что чаще всего люди говорят о пустом. О ненужном. Они все куда-то бегут. Юля не хотела бежать и останавливала меня, если бежал я. А внутри меня все рвалось вперед.

Юля будоражила меня. Она разжигала во мне огонь. Во мне что-то включалось, но я это сдерживал. Сдерживался ря-

дом с ней, а на работе давал этому ход. Я быстро проявил себя. Меня заметили. Уже через четыре месяца мне дали собственный проект. Мост через канал. Я должен был подготовить чертежи и согласовать их со своим начальником. У меня все получилось. Я хорошо заработал в тот месяц. Мне дали премию. Я потратил ее на Юлю. Она ругала меня за это. Сказала, чтобы я не тратился на ненужные вещи. Я подарил ей осеннее пальто и туфли. У Юли уже были осеннее пальто и туфли. Она не любила расточительства. Ей не нравился большой гардероб. Юля предпочитала, чтобы все ее вещи могли поместиться в один чемодан. Так она чувствовала себя свободной. Она не любила привязанности. Она хотела оставаться той же девчонкой, которой я ее встретил. Жизнерадостной и независимой.

У нас не было общих друзей. Если мы были вместе, то мы были вместе. Я работал. Она училась на последнем курсе университета. На шестой месяц наших отношений я хотел сделать ей предложение. Я не видел причин, чтобы не узаконить наши отношения. Я ее любил, и, кажется, она любила меня. Юля стала центром моего мира. Она была солнцем, а всё остальное крутилось вокруг. Каждый мой вдох был наполнен ею, а выдох нужен был лишь для того, чтобы отпустить мысли о ней и вновь сделать вдох.

Руки, потерявшие былую наглость

Я считал дни наших встреч. Я записывал в дневник номер встречи и свои эмоции от нее. Чем больше была цифра, тем

больше я чувствовал печаль. Мы были с Юлей. Мы целовались и занимались любовью. Но Юля была в чем-то не уверена. Она сомневалась. У нее были какие-то внутренние переживания, и она не говорила мне о них. Она скрывала что-то внутри себя. Юля улыбалась, но за ее улыбкой было что-то еще. Наверное, поэтому мы так часто молчали. Сперва мне нравилось наши молчаливые прогулки. Они придавали какой-то особенный вкус отношениям. Какой-то шарм.

На сто пятой встрече я спросил у нее, как она видит наше будущие. Она ответила, что никак не видит. Тогда я сильно обиделся. Я терпел и не объявлялся несколько дней. Но на третий день не выдержал и написал ей. Она ответила. Юля была холодна. Может, она всегда была холодна? А заметил я это только сейчас? Что-то изменилось. Или кто-то из нас изменился. Достаточно измениться одному человеку, чтобы в отношениях, в которых участвуют двое, стал другой климат. Я любил Юлю, но любила ли она меня? За семь месяцев наших отношений она ни разу не признавалась мне в любви словами. Да и действиями она тоже не выражала свою любовь. Юля светилась. На ее лице была улыбка, рыжие локоны играли на солнце, а милые веснушки отражали мое счастье, но была ли счастлива она? Только через семь месяцев я заинтересовался тем, что чувствует моя любимая. Я был слишком увлечен собой и своими ощущениями. Я парил в облаках рядом с ней. Я был на седьмом небе от счастья. Перед моими глазами была пелена любви, которая чудесным обра-

зом раскрашивала весь мир в яркие краски. В том числе и Юлю. Юля светилась, но был ли это ее свет или она лишь отражала мой? Я стал присматриваться к ней. Я хотел понять, что она на самом деле чувствует.

Я стал меньше проявлять себя. Ее улыбка стала меркнуть, из-за этого милые веснушки Юли реже обнимали друг друга. Волосы уже не так блестели на солнечных лучах. Лицо Юли превратилось в камень.

Она уже не плыла по городу, как в день нашей встречи. Она немного сутулилась. Секс превратился в обыденность. Поцелуи стали сухими. Испарилась страсть. Мои руки потеряли былую наглость. Взгляд погас. На работе я уже не производил былого впечатления. Все стало уныло.

В один из вечеров, после сухого общения с Юлей, я, лежа в кровати перед сном, пытался разобраться, что так сильно повлияло на наши отношения? После чего мой пыл погас? Как так произошло, что я раскис, и раскисла Юля? Мой энтузиазм от первой встречи куда-то улетучился, и я не понимал куда. Я открыл свой дневник и нашел запись о встрече номер сто пять, в тот момент, когда я спросил ее, как она видит наше будущее? Она ответила: «Никак». Должно быть, ее ответ и подкосил меня. Если бы я этого не спросил, то и дальше бы наполнял себя любовью и делился бы ею с Юлей. Если бы я держал язык за зубами. Если бы я не ждал какого-то ответа, может быть, милые веснушки Юли и дальше светились только для меня. А может, я просто протрезвел, узнав,

что Юля не видит со мной будущее. Может, это к лучшему, что я узнал об этом сейчас? Теперь сомневался я. Раньше я нес ответственность за отношения. Это я их создавал и питал любовью. Теперь питать отношения было некому. Два сомневающихся человека в одних выдуманных отношениях. Иллюзии – это они пленили меня. Я клюнул на красоту Юли и даже не пытался понять ее. Я видел в ней то, что хотел видеть. Я наделил ее теми качествами, которыми желал наделить. Она была не против. Ей нравилась моя влюбленность в неё, но любила ли она меня? Неизвестно. Мне была нужна ее любовь. Когда я ей говорил, что люблю, мне нужно было услышать ее ответное признание. Я не любил. Я хотел, чтобы она любила меня. Вот почему все полетело к чертям.

В нашей трехкомнатной квартире было тихо. Мама с отцом спали в зале. А я ворочался у себя в маленькой комнатушке, где я всегда чувствовал себя уютно, вдруг стало тревожно. Я лежал и думал о нас с Юлей. Мне стало жаль, что я захотел ответную реакцию от нее. Если бы не спросил, то все бы продолжалось и дальше. Я винил себя за свои ожидания. Но, может, это нормально? Быть в отношениях, где два человека хотят быть в отношениях? И если я пожелал узнать, как она видит наше будущее, то только потому, что мне была важна ее любовь? Любовь должна гулять между двоими. Перетекать от одного к другому. Сперва любит один. Потом второй. Потом снова первый. Любовь танцует между двумя. Тогда в этом есть смысл. А если этого нет, то, может, это

больная любовь? Мыслей было много в голове в ту ночь. Я не хотел терять Юлю. Поэтому и думал.

Ей было нечего дать

Мы стали встречаться реже. Она неохотно приходила ко мне на свидания. Из нашей жизни исчез секс. Юля не хотела. Я не давил. Внутри меня все кипело. Я не понимал, как можно было растерять такое чувство. Куда оно делось? Я злился на Юлю. Я хотел, чтобы она изменилась. Чтобы она снова стала улыбаться и веселить меня своими милыми веснушками. Она сказала, что всегда улыбалась, потому что я умел ее развеселить. А теперь у меня не получалось. Я стал требовательным к себе. К ней. Я стал жестким. Я страстно желал, чтобы все вернулось назад. Но ничего не выходило. Я плакал. Юля была строга. Она не разрешала мне быть тряпкой. Я говорил, что она не понимает. Она говорила, что не понимаю я. Мы не понимали друг друга.

Был конец зимы. Я фокусировал свой взгляд на ее розовых щеках. Мы держались за руки. Руки Юли были холодными. Пар шел изо рта. На улице было солнечно. Снежно. Уютный морозный день. Из уст Юли звучали холодные слова. Она говорила, что нам пора расстаться. Внутри меня все сжималось от каждого ее слова. Мы словно были на ринге. Она била меня. Я терпел. Все изменилось. Юля стала говорить, а я молчать. Когда мы поцеловались в последний раз, наши пути разошлись. Я звонил ей, но она не отвечала. Она больше никак не реагировала на меня. Я поджидал ее око-

ло подъезда. Юля просто проходила мимо. Для нее я стал незнакомцем. Словно между нами никогда ничего не было. Мне было больно. Она приносила мне счастье. А теперь я не мог поверить в то, что ее больше никогда не будет со мной. Значит, и не будет счастья? Вот о чем я думал.

Раньше перед моими глазами была пелена любви. Весь мир был раскрашен яркими красками. Теперь меня окутала пелена боли. Весь мир был серым. Я молчал. Я молчал с родными. Я молчал в компании с друзьями. Антон и Сергей все так же обсуждали своих девчонок, сравнивая их ноги и бюст. Я молчал. Молчал так же, как и раньше молчала Юля. Молчала со мной рядом. Молчала, когда мы целовались. Я начал понимать ее. Ее молчание было следствием ее переживаний. Моя любовь отводила ее внимание от страданий, которые она испытывала, но не выражала. Ей было хорошо со мной. Я ее любил, и она купалась в моей любви. Когда я пожелал, чтобы она любила меня, она не смогла мне ничего дать. У нее ничего не было. Ей было нечего мне дать. Я вылетел из своих иллюзий, так же, как вылетает пробка из под шампанского. Если сперва я набирал высоту, то теперь я падал вниз. Падал до тех пор, пока не разбился об пол. Меня выворачивало. Я не мог ни с кем разговаривать. Все мысли были о Юле. Я не мог поверить, что больше никогда не обниму ее. Я не мог поверить, что больше никогда мы не будем гулять вместе. Я не мог поверить, что мы больше никогда не поедем смотреть на звезды. Мы больше никогда…

Это никогда. Оно делало мне больно. Если бы кто-то мне сказал, что шанс есть, мне было бы легче. Но никто мне этого не говорил. Все пытались меня поддержать. Их слова звучали фальшиво. Они призывали меня понять, что за каждой разлукой следует новая встреча. Я не верил. Такой встречи не могло быть больше. Мои чувства к Юле были уникальны. Неповторимы. И почему я только пожелал, чтобы она меня любила в ответ? Я же мог довольствоваться ее присутствием в моей жизни и дальше. Если бы только не пожелал. Это же не противозаконно – желать? Если раньше меня била Юля своим молчанием и бездействием, то сейчас я бил себя сам. Я ненавидел себя. Я смотрел в зеркало, и там отражалось жалкое зрелище. Невыспанные глаза. Потухшая улыбка. Худое лицо. Обвисшая кожа. Я курил. Много курил. Я пил. Много пил. Я пытался залить свои чувства, но у меня плохо выходило. Все, что я заливал, на утро разгоралось новым пламенем. Меня крутило.

Весна сменяла зиму. Моя боль оставалась на месте. Я уже не обивал порог Юлиного дома. Я стал больше разговаривать с коллегами и с друзьями. Антоном и Сергеем. Они разговаривали на тему бюста и ног. Я подыгрывал им. Боль не прошла. Я научился с ней жить. Она стала моим спутником. Вместо Юли была боль. Это был паршивый обмен. Ночью ко мне лезли разные мысли. Я представлял Юлю с другим. Боль усиливалась. Я думал о том, как она занимается сексом с новым парням. Острые бритвы резали меня изнутри. Она

дышала так же глубоко, как со мной. Она кусала губы, как со мной. Она вырывалась из его рук, как со мной. Только с ней был не я. Боль. Теплые дни грели тело, но не прогревали душу.

Мы встречались с Юлей случайно. Она не была рада этим встречам. Я был рад. Я не знал, что делать. Я искал выход из этой зависимости. Я читал книги. Пытался медитировать. Закрывал глаза и сидел. В медитации главное – наблюдать за своими чувствами. Видеть свои мысли. Переживания. Я видел Юлю. С закрытыми глазами я был с ней. Как раньше. Я не полюбил медитацию. Мне говорили, что она поможет. Она мне делала хуже. Что может быть паршивей, чем в темноте закрытых глаз встретить Юлю? Потом, открыв их, понять, что это была иллюзия. Сон.

Счастье – дерьмо

Счастье – дерьмо. Оно манит, а после того, как ускользает, оставляет наедине с переживаниями. Счастье заслоняет собой боль и пустоту. Боль и пустота – постоянные спутники человека. Счастье сильней их. Счастье легко перекрывает их двоих. Но счастье не может быть постоянным. Оно приходит и уходит. Как прилив облизывает берег, так и счастье будоражит разум. Счастье – редкий гость. А в сердце, столкнувшееся с утратой, счастье заглядывает еще реже. Я увидел счастье в глазах Юли. В ее веснушках. В ее теле. В ее присутствии. С ней я летал. Без нее гнил в грязи. Снова медитация. Снова встреча с ней. Снова боль.

В медитации я видел Юлю. Больше нигде ее не было. Только там. Я стал медитировать больше. Мне было больно. Но я хотел с ней увидеться. Еще и еще. Я просыпался утром. Чистил зубы. Медитировал. Я ехал в автобусе на работу, сидел с закрытыми глазами. Я возвращался домой. Медитировал. Родные думали, что я стал сектантом. Нет. Я лишь хотел видеть Юлю. Чувствовать ее. Если бы они узнали об этом, они бы меня не поняли. Мне было плевать. Я сидел в темноте. Там была она. В реальности ее не было. Она была только там. Меня перестала интересовать реальность. Мне стал интересен мой мир. Внутри себя я был всемогущим. В реальности – никем. В своих фантазиях я мог целовать Юлю. В реальности – нет. Замерев с закрытыми глазами, я мог гулять с ней или даже прикасаться к ее коже. У меня получалось заниматься с ней любовью. Танцевать. Разговаривать. Улыбаться. Наверное, то, чем я занимался, сложно было назвать медитацией. Мне было не важно, как это называть. Мне было важно, что я запомнил Юлю. Моя память возвращала ее. Я запомнил ее как ощущения. Я запомнил чувства, которые она будила во мне. И это чувство я уже мог разбудить сам.

Через четыре месяца после расставания. Через сто двенадцать дней своего одиночества. Мне было сложней в деталях вспомнить о ней, но я помнил чувство. И я вновь и вновь погружался в него. Я шептал про себя, что люблю. Я трогал ее волосы. Дышал ее кожей. Это была магия. Сидя, скрестив ноги, в свой комнате. Я был с ней. Я забывал черты ее лица.

Контур тела. Я забывал, как звучит ее голос, но я помнил ее состояние. Я помнил ее электромагнитные волны, которые будоражили мои электромагнитные волны. Я звучал с ней в унисон. Я снова шептал ей что-то, и мне казалось, что она меня слышит. Я был уверен, что даже если она целует сейчас другого, где-то у нее в глубине есть и частичка меня.

Я не верил, что пережитые нами эмоции могли просто так утихнуть и потеряться в общем шуме мирской суеты. Она вспоминала. Я знал это. Я вспоминал.

Ее глаза. Она смотрела на меня. Даже не смотрела. Рассматривала. Я рассматривал ее. Моя рука была в ее руке. Мы лежали на кровати. Молчали. Как всегда. Она меня приучала молчать. Я молчал. Она молчала. Все это происходило за темнотой закрытых глаз. Вновь и вновь.

Мое молчание после разрыва отношений возвращало меня в то молчание с ней. Молчание стало мостиком к Юле. Я держал язык за зубами. Разговаривал мало. Чаще слушал. Я стал симпатичен людям. Они любили выговориться мне. Им казалось, что я их слушал, а я просто молчал.

Это было по-настоящему

Я гулял. Реже, чем раньше, но все же слонялся по паркам и улицам. Шаркая ногами, я закрывал глаза. На ходу. Ненадолго. И там встречал ее. Я не верил, что все сто шестьдесят два дня после нашей разлуки она будет со мной. Что я так долго буду носить ее в себе. Но я носил. Она перестала доставлять мне боль. Теперь она приносила мне теплые пе-

реживания. Я больше не желал обладать ей. Я просто был рад, что однажды мы были вместе. Я уже не капризничал. Я был не против, что у нее кто-то мог появиться. Я отпустил ее физически, но сохранил ментально. Она была во мне. И, наверное, никогда уже меня не покинет. До конца.

Я понял смысл фразы. Смысл клятвы, которую дают на свадьбах. Я осознал, что значит фраза – «пока смерть не разлучит нас». Время. Интересы. Люди. События. Все это может разлучить людей. Но они никогда не забудут друг о друге. Если это было по-настоящему. У меня все было по-настоящему. Было ли это по-настоящему у Юли? Не знаю. У меня – да.

Лето. Солнце согревало асфальт. Жара заставляла капельки пота скапливаться на лбу. Я так же работал в инженерном отделе. Чертил. Прошло больше полугода с нашего расставания. Я больше не разговаривал с Юлей. Не виделся с ней. Даже случайно.

Новая встреча

Я шел по улице. По той улице, на которой мы познакомились. Я был на той стороне, где тогда была она. Боковым зрением я почувствовал чей-то взгляд. Напротив меня. Через дорогу. Девушка. Между нами ездили машины. Стоял городской шум. Этот взгляд был не случайным. Незнакомка смотрела на меня, не отрывая глаз. Я засмущался. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Но взгляд по ту сторону дороги давал мне понять, что она хочет поговорить. Она

была одета просто: коричневые босоножки, короткие синие шорты. Белый топик. Темно-каштановые волосы – завязаны в гульку. Удобная прическа для такой духоты. Девушка была худенькой. Она шагала уверенно. Твердо. Походка несла решительность. Как у Юли. Когда я дошел до перекрестка, она ждала меня. Как однажды я ждал Юлю. Не знаю, как я понял, что она меня ждет. Быть может, ее поза или пристальный взгляд мне подсказали эту мысль. Не важно. Я не стал противиться. Когда загорелся зеленый сигнал светофора, я пошел к ней навстречу. Она стояла неподвижно. Я приближался все ближе и ближе. А потом молча остановился около нее. Она просто смотрела на меня. Ее серо-зеленые глаза вцепились в меня. Я заговорил первым. Я просто поздоровался с ней. Она поздоровалась со мной. Потом она стала говорить. Много. Часто. Эмоционально. Двигала руками и рассказывала о себе. Я молчал. Ей это нравилось. Она сказала, что ее зовут Алина. Добавила, что учится на третьем курсе. Будущий педагог. Рассказала про своего несносного младшего брата. Родителей, которые развелись, когда ей было шесть. Мы стояли около перекрестка. Она говорила. Я молчал.

Алина была смуглой. Она приятно пахла. Сладко. Ее глаза блестели, как глаза Юли на нашем первом свидании. Я был спокоен. Алина не сдержалась и объяснила, что ее привлек мой задумчивый взгляд. Эмоции Алины несли ее быстрей разума. Возможно, позже она отругает себя за такую открытость, но сейчас она не жалела слов. Я был холоден, но чув-

ствовал ее тепло. Я почему-то понравился Алине.

Выслушав ее, я предложил обменяться телефонами. Не потому что она меня заинтересовала. Нет. Я просто хотел пойти домой. Закрыть глаза. Встретиться с Юлей. Я не хотел ранить такую звонкую девушку. Обмен номерами телефонов – приятное окончание беседы. Я записал ее номер в свой телефон. Она попросила сделать звонок, чтобы у нее был мой.

Со мной никогда не знакомились. Это был первый раз. Мне было приятно. Но Алина меня не увлекла. Она была симпатичной девушкой с хорошей фигурой. Но я не почувствовал то, что я испытал рядом с Юлей. Проклятие рыжей девчонки с заводными веснушками преследовало меня. Сейчас память о ней мешала. Я не подпускал никого к себе. Если бы Алина познакомилась со мной до Юли, я бы парил от счастья. А после Юли – мне было все равно.

Эхо неразделенной любви

Мои атомы тянулись к атомам Юли. Я сидел на кровати в душной комнате и медитировал. Я снова чувствовал присутствие рыжей девчонки у себя внутри. Она была там. Там были ее прикосновения. Ее запах. Ее улыбка и взгляд. Она растекалась по моим жилам. Мне было хорошо. Я хотел большего, но научился довольствоваться этим. Мне казалось, что мы были знакомы с ней с самого первого дня жизни. Словно жизнь была помещена в наши с Юлей руки. До нее я не знал, что такое жизнь и как она прекрасна в любви. Теперь знаю. Юля сыграла роль пробудителя. Она разбудила меня. Если

бы она не ушла, то я бы никогда не проснулся внутри этого мира. Она облила меня ледяной водой. Мне было двадцать шесть лет. Я не помнил, как пролетели годы до этого дня. Это было сном. Садик. Школа. Летнии каникулы. Школьный лагерь. Университет. Пьяные вечера. Череда событий. Приятных. Но они меркли перед воспоминаниями, связанными с Юлей. И дело не в сексе. Не в поцелуях. Не в прикосновениях. Дело в притяжении. Мои атомы почему-то тянулись к ее атомам. Может, во время большого взрыва наши частички были ближе остальных друг к другу? Может, Юля это забыла, а я нет? Я не мог объяснить это. Я просто ее любил.

Гуляя с ней в темноте. За закрытыми глазами. Я не желал заканчивать медитацию, но звонок телефона заставил меня открыть глаза. Алина. Девчонка с серо-зелеными глазами. Прошло четыре дня с той встречи. Она не выдержала. Так и сказала. Мне было приятно. Алина пригласила меня на встречу. Я согласился. Вечером того же дня мы гуляли по улочкам, где раньше я гулял с Юлей. Я не мог полностью переключиться на Алину. Я был с ней лишь на половину. Вторую половину моего внимания держала Юля. Поэтому я говорил немного, как Юля когда-то. Она звенела всю дорогу. У нее получалось увлечь меня. Пусть не на сто процентов. Но у нее выходило держать мой интерес. Через три часа прогулки, она уже держала меня за руку. Через шесть – мы целовались. Динамика была бешенной, как и энергетика Алины. Она была неудержимой. Это было единственным, что мне было то-

гда нужно. Ее активность выбивала меня из моих застоявшихся мыслей. Она буквально схватила меня своими руками и вытащила из болота, в котором я пребывал последний год. Мир оказался не таким сложным, как мне казалось. Мы стали встречаться. Сперва я виделся с ней нехотя, а потом не заметил, как привык. Алина стала нравиться мне. Я уже охотней шел к ней на встречу. Делился последними событиями. И все меньше медитировал.

Мне не нужно было что-то делать для того, чтобы Алина была со мной. Она просто хотела быть рядом. И я захотел быть рядом с ней. Все произошло очень легко. Без напряжения. Никто ни за кем не приударил. Никто не таскал цветы и не выписывал филигранные комплименты. Все было естественно. Меня удивляло это. Я чувствовал внутри себя мужской дух. Но источник этого настроя крылся не в желании завоевать, а в понимании того, что женщина, которая сейчас со мной, видела меня сильным. Она раскрыла это своей любовью. К концу лета Алина завладела всем мной. Она вытеснила Юлю. Юля, если и оставалась внутри меня, то только как эхо. Эхо неразделенной любви.

Зима

Полгода спустя. Было также, как и в конце лета. Меня грела любовь к Алине. Эта любовь была не страстной. Не безумной. Она была мягкой. Обволакивающей. Алина ничего от меня не ждала. Я был с ней рядом. И не потому что она мне помогла забыть Юлю, а потому что жизнь с ней была разме-

ренной, неторопливой. Парадокс. Алина была непоседой, но несла мне спокойствие. Я стал новым человеком. Я был другим. Если бы Юля меня увидела, она бы сильно удивилась. Я уже был не тем, кого она знала. Я был новым. Должно быть жизнь течет по спирали вверх. Можно заметить, как похожие события готовы наложиться друг на друга, но их схожесть такая разная. Я так же целовал Алину, как и Юлю, но по-другому. Я обнимал Алину, занимался сексом, но все это было иначе. Мы с ней разговаривали. Часто были вместе. Она звенела как колокольчик. Я слушал и улыбался. Мне было тепло. С Юлей мне тоже было тепло, но не так, как с Алиной. Если Юля несла пожар, неконтролируемый поток огня. Страсть. То Алина дарила заботу и покой. Она не обжигала. Она не причиняла переживаний и страхов. Она просто грела.

Я сравнивал Алину с Юлей. Недолго. Потом забросил медитацию. Начал жить. Мы сняли квартиру. Возникли бытовые хлопоты. Мы вместе убирались. Готовили. Смотрели сериалы. Гуляли. Я помогал Алине по учебе. Она меня вдохновляла на новые достижения в работе. Когда я поругался с директором и решил уволиться, Алина поддержала меня. Она знала, что нам будет сложно. Отложенных денег было немного. Но она верила, что все будет хорошо. Она знала, что я что-нибудь придумаю. Я придумал. Сперва я работал дома. Чертил дизайны интерьеров на заказ. У меня здорово получалось. Моя репутация несла меня вперед. Я сдавал свои чертежи вовремя. Меня любили. Потом мне не стало не

хватать своих рук, и я стал передавать часть проектов коллегам. Искал их в интернете. Я контролировал их работу. У меня получалось руководить. Алина предложила мне открыть свое агентство. Я открыл. Снял офис в центре. Поставил несколько столов и стульев. Нанял четырех человек. Мы делали дизайн квартир, ресторанов. У нас здорово получалось. Алина гордилась мной. Я это чувствовал. Она стала моим топливом. Все успехи брали начало с ее веры в меня. Я не мог поверить, что такая девушка досталась мне. Алина наполняла меня через края. Ее поддержка стала взлетной полосой для моих дел. Об агентстве узнали по всей стране. Мы стали получать сотни интересных заказов, с разных уголков. Нас награждали за нестандартные решения в области дизайна. Я окреп. Мы купили дом. Алина закончила университет. Сергей и Антон разошлись со своими девушками, нашли себе новых, и снова разошлись.

Через три года после встречи с Алиной мы поженились. Стали крепкой семьей. Я уже вовсе забыл о Юле, о диких чувствах к ней. Она, может, и ютилась где-то глубоко внутри, но я ее уже не чувствовал. Ее присутствие стало едва заметным. Если раньше она кричала в темноте, то теперь она была еле ощутимой. Алина полностью наполнила меня собой. Но несмотря на это, та маленькая часть Юли, которая осталась, гордилась мной тоже. Я это чувствовал. Пока смерть не разлучит нас. Она была со мной и ей нравилось, кем я стал. Однажды я захотел узнать, как живет Юля. Я ее не видел уже

больше трех лет. Я пытался найти ее в социальных сетях, но у меня ничего не вышло. Она могла уехать из города. Могла выйти замуж и поменять фамилию. Я не знал, где она теперь физически, но знал, где ее точно можно встретить. После тяжелого дня я решил вспомнить про медитацию. Закрыл глаза. Никто кроме меня не знал, что я хочу там увидеть. Я хотел встретиться с ней. Я долго настраивался, потому что забыл, как я это делал. Но я почувствовал ее. Я обратил свое внимание на Юлю. Внутри меня она была испуганной. Она не понимала, почему я ее забыл. Она смотрела на меня снизу вверх. Если раньше она владела и управляла мной, то теперь я чувствовал власть. Юля больше не могла управлять мной. Моими чувствами. Я обрел независимость от нее. Она поняла, что больше никогда не вызовет тех чувств, которые вызывала. Все стремится к своему завершению. И историю с Юлей ждала та же участь. Я открыл глаза.

Последняя встреча

Моя двадцать девятая весна превратилась в двадцать девятое лето. Мы с Алиной ждали ребенка. Шагая по дороге, где четыре года назад мы познакомились, я держал ее за руку. Мне было легко на душе. Я был счастлив. Я смотрел на Алину и улыбался ей. Она улыбалась мне. За это время мы не растеряли наши чувства. Напротив, они стали крепче. Остановившись на перекрестке, Алина напомнила мне о нашей встрече, но я вспомнил другую. Встречу с Юлей.

Я посмотрел через дорогу и увидел знакомый силуэт. Она

была не одна. С ней был взрослый мужчина. Ему было около сорока. Юля выглядела сногсшибательно. Ее сарафан играл на бедрах, а рыжие волосы закрывали большую грудь. Они подходили ближе к нам, и я почувствовал, как мое сердце начало колотиться быстрей. Алина смотрела на меня и не понимала, почему я так напрягся. Я ничего не мог сделать. Я превратился в статую. Стоял, как вкопанный, и смотрел на Юлю. Как она грациозно плыла по дороге.

Все, что она мне дарила ранее, поднялось с новой силой. Я вспомнил наши поцелуи. Объятия. Разговоры. Секс. Когда Юля под руку со своим ухажером оказалась в двух метрах от нас, я не мог быть спокоен. Все, что во мне было раньше, проснулось вновь. Почти пять лет нашей разлуки не стали преградой моим чувствам. Они вихрем пробудились во мне. Юля узнала меня. Она улыбнулась и посмотрела прямо на меня. Ее карие глаза блестели. Она была рада меня видеть. Я был рад видеть ее тоже. Наши атомы всегда притягивались друг к другу. Может быть, во время большого взрыва мы были ближе остальных.

Я не мог объяснить, почему мои чувства вспыхнули жарким огнем. Это было не тепло, которое мне подарила Алина. Это был жар. Словно я оказался в центре вулканической лавы. Я был не спокоен. Я смотрел в глаза Юли несколько секунд, а мне казалось, что проносится не одна жизнь. Жизни. Они сменяли друг друга. Менялся я. Она. Но мы всегда были. Мы всегда были вместе. Просто забыли об этом. Я по-

думал, что было бы, если бы мы не расстались. Были бы у нас дети и как бы мы жили? Я думал об этом, держа мою беременную жену за руку. Юля держалась за своего приятеля.

Она не остановилась. Ничего не сказала устами, но произнесла тысячу слов глазами. Я любил ее. Любил, как в первый день нашей встречи. Ничего не поменялось. Изменились обстоятельства, но чувства остались прежними. Когда она отвела свой взгляд, я вернулся в реальность. В то место, где у меня была жена. Где я был успешным дизайнером. Где у меня должен был появиться сын. Я посмотрел ей вслед. Сарафан играл на ней. Юлия никуда не уходила. Она не прощалась со мной. Юлия всегда останется внутри. Пока смерть не разлучит нас. И разлучит ли нас смерть? Если мы были ближе остальных во время большого взрыва.